Не успела закончиться огненная струя, как Гадорф, словно таран, бросился на Лита. Даже когда вокруг него всё ещё бушевало пламя, борясь с ослепляющей болью с помощью слияния света, Лит увидел несущегося на него виверна и принял соответствующие меры.

Жар не только ранил Лита, но и ослабил его силы. Теперь он мог позволить себе упасть на землю, держа меч обеими руками у груди. Как он и ожидал, Гадорф использовал Блинк в последнюю секунду, сохраняя импульс, чтобы нанести удар под мёртвым углом.

Именно так поступил бы Лит на его месте.

Однако когда он стоял спиной к земле, у него не было слепых зон. Местность всё ещё была окутана пламенем, и Гадорф никак не мог определить точное положение Лита. Его голова ударилась только о пустой воздух, Лит же откатился в сторону, как только произошёл Блинк.

Энергия тьмы пронеслась по клинку, задев одну из ног виверна. Это была всего лишь царапина, но она повлияла на и без того шаткое равновесие Гадорфа, заодно лишив его жизненной силы.

Виверн споткнулся о собственные ноги и ударился об один из алтарей. Массив защищал и усиливал его, создавая у Гадорфа впечатление, что он ударился о гору. Лит был слишком слаб, его избитое тело уже не позволяло ему быстро двигаться.

Напасть на Гадорфа было всё равно что попросить его использовать Блинк и избавить Лита от страданий.

Лит снова поднял меч и со всей оставшейся силой ударил им по земле, выпустив в массив всю накопленную магию тьмы. Виверн почувствовал, что его тело разрывается на куски.

Массив был похож на капельницу жизненной силы, капающую прямо в его ядро. Если предыдущее вмешательство Лита было похоже на то, что кто-то возится с иглой, то теперь в него словно впрыснули яд.

— Кто ты, чтоб тебя, такой? — заорал Гадорф, корчась от боли.

Его слова не имели смысла для выживших. Их познания в магии были настолько ограничены, что они решили, что Лит действует так лишь благодаря своей подготовке и снаряжению. Они никак не могли понять, на скольких уровнях происходит бой, и сколько энергии тратится на каждый удар.

Сам Гадорф понимал только то, что Лит способен использовать истинную магию, но Жизненный обзор и Бодрость были вне его понимания. В этот момент Лит использовал свою дыхательную технику не для того, чтобы залечить раны, а для того, чтобы поддерживать постоянный поток магии тьмы через клинок, сотрясая массив до основания.

Виверн зарычал, понимая, что его шансы прорваться на следующий уровень практически равны нулю. В лучшем случае массив будет повреждён, в худшем — отравлен.

Скрежеща зубами, Гадорф вызвал свою самую сильную атаку, заклинание света пятого уровня — Чистка. Его взгляд был прикован к Литу, в то время как вся комната наполнилась потоками света разных цветов, напоминающими полярное сияние.

Затем всё стало чёрным. Агония ослепила его разум, а маленькая сосулька ослепила его физически.

— Не забыл обо мне? — раздался голос капитана Йерны с правой стороны. Между болью от массива и вниманием, сосредоточенным на противнике, Гадорф действительно забыл о незначительных муравьях.

Йерна успела обогнуть его, выжидая момента для удара. Её заклинание было слишком слабым, чтобы изменить ход боя, если только оно не попадёт в критический момент. По сравнению с чешуёй, глаза виверна были мягкими.

Потеряв концентрацию, Чистка развеялась. Ещё один ледяной дротик был направлен в оставшийся левый глаз. Гадорфу потребовалось лишь слегка наклонить голову, чтобы он безвредно ударил по чешуе. Виверн снова был в ярости, на грани того, чтобы снова потерять рассудок.

Виверн зарычал, переместившись Блинком за спину офицера, который только что выстрелил из палочки, и обезглавил его одним укусом. Он снова исчез, материализовавшись перед сержантом Храном, его рот уже был открыт.

Гадорф ненавидел тратить столько энергии, но без хвоста и глаза двигаться нормально означало превратиться в сидячую утку. Зная, что сейчас произойдёт, Хран внутренне выругался, подняв руки над головой. Его последний поступок не был тщетной попыткой защитить свою жизнь. Хран знал, что больше никогда не увидит ни жены, ни детей. Клыки Гадорфа без усилий откусили верхнюю часть его туловища, проглотив его одним глотком.

Чего виверн не знал, так это того, что в руках сержанта находились сломанные куски его палочки. Повреждённый алхимический инструмент вышел из строя, безумная энергия, запечатанная в нём, быстро достигла магического камня, высвободив всю его силу в небольшом пожаре.

Лит игнорировал крики вокруг себя, сосредоточившись только на двух вещах: следить за движениями виверна с помощью Жизненного обзора и разрушать массив так быстро, как только мог. Энергии, просачивающиеся в чёрное ядро, разъедали его, вместо того, чтобы питать.

Как только чёрное ядро, фильтрующее их, будет разрушено, жизненные силы, заключённые в

массиве, достигнут истинного ядра виверна и уничтожат его.

Взрыв застал врасплох и Лита, и виверна. Внутренности Гадорфа оказались достаточно прочными, чтобы выдержать удар, но не без повреждений. Виверн кашлял дымом и кровью, пытаясь отдышаться.

Это было первое настоящее открытие с начала боя, но Лит стоял на месте.

«Без пространственной магии, чтобы попасть туда, мне придётся лететь. Лучше продолжать ослаблять его, чем превращать себя в лёгкую мишень. Если он сможет отключить свои болевые рецепторы, как это делаю я, он сможет игнорировать свои раны и раздавить меня, как только я окажусь в пределах его досягаемости».

Как будто они обменивались мысленной связью, Гадорф использовал магию тьмы, чтобы перестать чувствовать боль. Используя Блинк, он появился прямо над Литом, чтобы раздавить его своим весом. Когти на его лапах были длиннее двадцати сантиметров и твёрже стали.

Виверн ударил вниз ногами, их более длинный охват не позволил Литу поднять меч и ударить его. У него не было времени, чтобы изменить положение: стоять на месте означало разорвать руки или ещё хуже.

Лит откатился в сторону, но когти всё равно успели открыть глубокие раны на его спине, от ключицы до подреберья. Кровь хлынула по всему телу виверна, наполняя его новой уверенностью.

Гадорф рванулся вперёд, чтобы не упустить преимущество, внимательно следя за добычей. Лит больше не мог обнажать спину, поэтому он развернулся, нанося беспорядочные удары Гейткипером, чтобы удержать монстра на расстоянии.

Литу и так плохо удавалось владеть мечом. Теперь, когда его руки ослабли от ран, Гадорф с лёгкостью схватил меч в воздухе и одним движением вырвал его из рук Лита.

Вопреки его ожиданиям, короткий контакт привёл его в мир боли. Меч был пропитан магией света, наделяющей его целебными свойствами. Заклинание, которым напитал его Лит, не было предназначено для лечения ран, оно служило лишь для возобновления работы разорванных болевых рецепторов.

Гадорф потерял хватку, отбросив меч так далеко, как только мог. Его горло снова горело так сильно, что каждый вдох был агонией. Каждый раз, когда ледяной осколок, пронзивший его глаз, двигался, боль заставляла зрение гаснуть.

Внезапно Гадорф не смог ни дышать, ни видеть. Он упал на колени, пытаясь сдержать спазмы

и снова отключить рецепторы. Виверн вновь обрёл зрение как раз вовремя, чтобы увидеть, как Красный завершает своё заклинание, превращая мир вокруг них в осколки света.

<http://tl.rulate.ru/book/26517/783892>